

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Киндеркнехт Анны Сергеевны на тему: «Языковая личность медиатора: дискурсивные аспекты, ценностные ориентиры, речевая практика», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Чрезмерная конфликтогенность речевой коммуникации выступает своеобразной «визитной карточкой» современных человеческих отношений. Рост межгосударственных военно-политических конфликтов, макроэкономических санкций, этнокультурных и религиозных ограничений прямо пропорционален увеличению числа межличностной агрессии, семейно-бытовых конфликтов, корпоративных разногласий. Агрессивный дискурс постепенно становится социально приемлемой коммуникативной нормой взаимоотношений людей в различных областях жизнедеятельности. Так, например, для части современной молодежи публичная презентация в виртуальной среде личностной директивности, вербальной враждебности в отношении других выступает неким средством достижения социального и экономического успеха. Данные обстоятельства ставят научное сообщество перед необходимостью выработки такой национально-культурной программы речевого поведения, которая задавала бы весь спектр потенциальных сценариев конструктивного разрешения социальных конфликтов. Одной из таких может выступать концепция медиации.

Научное обращение к концепции медиации обусловлено расширением разнообразия форм деструктивной речевой коммуникации в современном обществе. Несвершенство общественных механизмов социальной регуляции возникающих конфликтов привело к риторическому «оскудению» межличностного общения, что в целом послужило основой теоретико-методологического выхода эристики за пределы «искусства ведения спора». Такие феномены эристического в языке, как речевая агональность и речевая агрессия, когнитивный и речевой конфликт, речевая аномалия, речевая трансгрессия, стали неотъемлемыми категориями научно-лингвистического анализа. Именно это обстоятельство позволило А.С. Киндеркнехт рассматривать дискурс медиации в системно-диалектической парадигме.

Дискурс медиации невозможно анализировать в отрыве от личности субъектов. Способность участников медиации преодолеть спонтанную реакцию на провоцирующее речевое сообщение выступает неким гарантом их «взаимного признания и расширения личных возможностей» [Гордийчук 2017]. Данный тезис позволяет трактовать медиацию не в узком смысле, как особую форму посредничества, а более широко. Так, с позиции культурно-исторического подхода Л.С. Выготского понятие медиации рассматривается как опосредованная регуляция всех культурных форм поведения человека. Причем в качестве культурных регулятивов (психотехнических медиаторов), открывающих человеку новые возможности в овладении своим поведением в конфликтогенных ситуациях, выступают его ценностные установки и жизненные принципы. Такой подход к анализу личности медиатора подчеркивает ее системный характер в

рамках поиска научного решения проблемы деструктивной речевой коммуникации.

Сформулированные выше основания позволяют заключить, что одним из научных решений проблемы конфликтогенности современной речевой коммуникации выступает совершенствование национального института медиации, а также раскрытие лингвистических механизмов формирования гармоничного, развивающего и психологически безопасного общения, отражающего аксиологическое содержание личности медиатора. Таким образом, *исследование языковой личности медиатора, его дискурсивных аспектов, ценностных ориентиров и речевых практик* представляет несомненный интерес и является актуальной научной задачей.

Актуальность представленной к защите диссертационной работы Киндеркнехт Анны Сергеевны определяется объективной потребностью системного лингвистического освещения медиативной коммуникации в рамках активного поиска российскими медиаторами адекватных языковых и речевых средств для осуществления своей профессиональной деятельности.

Теоретико-методологическая база диссертационной работы сформирована на основе ключевых положений социолингвистики, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, прагматической лингвистики, теории дискурса и коммуникативной аксиологии, лингвоперсонологии, профессиональной языковой личности. Представленный внушительный набор методологических оснований позволил автору осуществить комплексный анализ языковой личности медиатора, его дискурсивных аспектов, ценностных ориентиров и речевых практик на единой теоретической и терминологической основе.

Научная новизна диссертационного исследования А.С. Киндеркнехт определяется тем, что впервые осуществлено комплексное изучение языковой личности медиатора со стороны участника закрытого для непосредственного научного наблюдения институционального дискурса медиации; впервые раскрыта специфика русскоязычного профессионального дискурса медиации и определены формы развития русского языка медиации; уточнены роль, коммуникативный статус и стратегии коммуникативного поведения медиатора; впервые определена специфика словаря языковой личности медиатора; создана модель реализации языковой личности медиатора в конвергентных и дивергентных направлениях дискурсивного пространства; выделены аксиологические основания коммуникативного поведения медиатора как в ходе медиативной сессии, так и вне процедуры медиации.

Основные положения своего исследования А.С. Киндеркнехт формулирует исходя из анализа представительного массива работ в области теории языка, лингвистики текста, когнитивной лингвистики, социолингвистики, психолингвистики и психологии. Учитываются также работы в области лингвокультурологического анализа текста.

Это положение о статусно-структурных аспектах медиации. Медиация характеризуется как активно развивающийся в России тип общения и социального взаимодействия людей в потенциально конфликтных ситуациях, связанных с альтернативным урегулированием споров. В дискурсе медиации четко разделяются роли участников: медиатора и сторон конфликта, которые реализуют

свои возможности в статусно-неравноправных отношениях со специфическим сочетанием горизонтального и вертикального типов коммуникации.

Важной составляющей исследовательского подхода, выработанного А.С. Киндеркнехт, является *положение* о том, что дискурс медиации относится к институциональным профессиональным дискурсам, которые в своем стандартном и внутреннем модусах необходимо включают такие характеристики, как закрытость, жесткость и недирективность. Указанные черты характеризуют дискурс медиации с позиции его институционального статуса, с учетом взаимодействия агентов дискурса (медиаторов) между собой и взаимодействия агентов и клиентов (медиатора и сторон). Закрытость дискурса медиации касается конфиденциальности всей информации, относящейся к медиации. Жесткость дискурса медиации связана с конвенциональной обусловленностью и институционально закрепленной формой переговоров в медиации. Недирективность дискурса медиации определяется как невмешательство медиатора в содержание конфликта, в интересы и решения сторон.

Отметим *положение*, в котором дана сущностная и функциональная характеристика медиатора. Медиатор рассматривается как ключевой участник дискурса медиации, это нейтральный посредник в переговорах конфликтующих сторон. Медиатор является групповой, коллективной, элитарной языковой личностью, целью которой выступает повышение договороспособности сторон. Медиатор обеспечивает канал для коммуникации сторон, которые не могут договориться без посредника. Медиатор содействует сторонам в организации и проведении переговоров, сознательно применяя свои коммуникативные умения и навыки для улучшения взаимодействия сторон и в итоге для возможности общения сторон без медиатора.

Не менее существенным выступает *положение* о том, что дискурсивный аспект проявления языковой личности медиатора связан с ценностно-регулятивными координатами, которые определяют и структурируют взаимодействие медиатора с потенциальными и реальными клиентами. Коммуникативное поведение медиатора определяют доминантные регулятивы, отраженные в нормативных текстах и пособиях для подготовки медиаторов. В ценностно-регулятивных координатах медиатора первостепенное значение имеют принципы медиации: принцип конфиденциальности, принцип беспристрастности и независимости медиатора, принцип добровольности, принцип сотрудничества и равноправия сторон. Директивная установка на следование принципам медиации – один из конвенциональных компонентов речевого и невербального поведения медиатора в ходе его взаимодействия со сторонами конфликта/спора.

Важным представляется *положение* о дифференциации дискурса медиации. В зависимости от сферы применения медиации складываются конвергентные формы дискурсов, в которых языковая личность медиатора проявляется в роли основного участника: школьная медиация, восстановительная медиация, этномедиация и онлайн-медиация. Ценности каждой конвергентной модели выступают регулятором взаимоотношений сторон и определяют специфику коммуникативного статуса медиатора.

Отметим *положение* о стилевых особенностях дискурса медиации. В континууме дискурса медиации выделяются стили медиации, которые объединяются в четыре группы: классическая медиация, оценивающая медиация, трансформативная медиация, нарративная медиация. В каждом из выбранных стилей медиации медиатор как обученный специалист с помощью особого арсенала коммуникативных техник помогает сторонам урегулировать разногласия в разного рода конфликтных ситуациях.

Еще одно *положение* постулирует тезис о том, что медиатор организует контролируемое взаимодействие сторон в форме структурированного процесса – процедуры медиации. Процедура медиации протекает в рамках одной или нескольких медиативных сессий. Медиативная сессия представляет собой коммуникативное событие, организуемое медиатором и происходящее в коммуникативной ситуации дискурса медиации. Каждая медиативная сессия планируется как ряд последовательных шагов, каждый из которых представляет собой жанр коммуникативного события: 1) введение в процесс медиации; 2) презентация сторон; 3) дискуссия по выработке вопросов для обсуждения; 4) кокус; 5) дискуссия по выработке возможных предложений; 6) подготовка проекта соглашения; 7) выход из медиации. Для каждого жанра коммуникативного события в медиации характерны определенные коммуникативные стратегии и тактики медиатора.

Важным представляется *положение* о том, что на каждом этапе процедуры медиации медиатор реализует коммуникативные цели в зависимости от характера спора, особенностей медиантов, сферы применения медиации, практикуемого стиля и выбираемой модели медиации. Речевое поведение медиатора – это совокупность его конвенциональных речевых поступков, которые совершаются не просто с учетом медиантов, а в тесной связи с их речевыми поступками навстречу медиатору и навстречу друг другу на разных стадиях в процессе медиации.

Не менее существенным выступает *положение* о выделении профессионального субкода медиации. Развитие дискурса медиации в России сопровождается развитием специфического языка медиатора, который формируется на основе русского языка по примеру английского языка медиации. Формирование русского языка медиации осуществляется в соотнесении с российской референтной сферой медиации. Степень терминологизации речи медиатора повышается по мере приближения к теоретическому полюсу внутреннего общения медиаторов между собой и понижается по мере приближения к профессиональному полюсу общения медиаторов со сторонами.

В заключительном *положении* сформулирована аксиологическая основа языковой личности медиатора. Аксиология дискурсивного проявления медиатора заключается в том, что медиатор следует конвенциям дискурса и подчиняется нормативным ориентирам, но в своей речевой практике медиатор не оперирует ценностно-оценочными комплексами, оставаясь нейтральным посредником для конфликтующих сторон. Аксиологическая функция не свойственна речи медиатора, но коммуникативная функция аксиологически обоснована и ограничена институционально. Дискурсивно релевантной характеристикой языковой личности медиатора является также переход внешних ценностей в

аксиологической картине мира медиатора во внутренние ценности, обуславливающие дискурсивную профессиональную трансформацию медиатора.

Системный анализ дискурсивных аспектов, ценностных ориентиров и речевых практик языковой личности медиатора проводился на материале: текстов статей практикующих медиаторов о коммуникативных практиках медиации и о роли медиатора в медиации; протоколах устной речи медиаторов в ходе интервьюирования; текстов учебников, учебно-методических и учебных пособий по медиации; текстов нормативных актов по медиации; видеообращений профессиональных медиаторов, видеоинтервью, ресурсов вебинаров и курсов повышения квалификации, видеозаписей учебных медиаций; Национального корпуса русского языка и данных анкетирования.

Достоверность полученных результатов и выводов диссертационного исследования А.С. Киндеркнехт определяется репрезентативной текстовой выборкой общим объемом более 3500 страниц. Также в ходе исследования было выявлено и проанализировано более 1300 речевых комплексов, 73 часа звучащей речи и языкового материала 20-и блогов.

Надежность полученных результатов, обеспечивающих верификацию разработанной системы анализа языковой личности медиатора и формирующих доказательную базу выносимых на защиту положений, обеспечивается последовательным применением комплекса методов познания: библиометрического анализа, публикационного и статистического методов, лингвистического наблюдения и комплексного коммуникативно-лингвистического описания, этимологического анализа; метода инференции; моделирования коммуникативных ситуаций, дискурсивного и семантического анализа.

Ключевой идеей диссертации выступает системное лингвистическое описание дискурса медиации как человекоразмерной практики, связанной с разрешением разногласий или примирением конфликтующих сторон. Диссертант выделяет интерпретативные основания дискурса медиации, к которым относит социальный, исторический и культурный контексты. Рассмотрение медиации как институционального дискурса, позволяет выделить следующие его признаки: конститутивные, институциональности, типа общественного института и нейтральные. В структуре дискурса медиации выделяется ядро, представленное речевым взаимодействием медиатора и медиантов, что обуславливает наличие трех модусов общения: внутреннего, стандартного и внешнего. Завершает целостность структуры дискурса медиации описание его системообразующих характеристик: недирективность, стандартность и жесткость.

Несомненной заслугой автора является глубокий лингвистический анализ аксиологического каркаса языковой личности медиатора. Прежде всего, А.С. Киндеркнехт постулирует тезис о том, что дискурсивное проявление языковой личности медиатора осуществляется в контексте ценностей современного российского общества. Результаты контекстуального анализа ключевых слов *медиация* и *медиатор* показали, что слова, ценностно значимые для существования языковой личности медиатора, еще недостаточно освоены общественным опытом, поскольку становление российского института медиации находится на начальном этапе. В качестве основы описания аксиологической

структуры языковой личности медиатора были использованы ключевые принципы медиации: принцип конфиденциальности, принцип беспристрастности и независимости медиатора, принцип добровольности, принцип сотрудничества и равноправия сторон. Кроме того, к ценностно-регулятивным координатам языковой личности медиатора относится учет разнообразия видов медиации в разных сферах практики (школьная медиация, восстановительная медиация, этномедиация и онлайн-медиация).

Весьма ценным и продуктивным является описание А.С. Киндеркнехт речевых практик медиатора. Речевая практика, по мнению автора, это дискурсивно релевантные речевые поступки медиатора, совершаемые в тесной связи с речевыми поступками сторон навстречу медиатору и навстречу друг другу на разных стадиях в процессе медиации. Автор выделяет 26 основных стратегий и 79 взаимосвязанных между собой коммуникативных тактик, реализуемых медиатором в соответствии с жанрами коммуникативного события «медиативная сессия». Каждому этапу медиативной сессии соответствует свой набор коммуникативных стратегий и тактик, позволяющих медиатору планомерно модерировать диалог конфликтующих сторон в режиме сотрудничества. Медиатор в коммуникативном событии «медиативная сессия» привносит в общение со сторонами свою систему ценностей, связанную с конструктивным общением. Подробный лингвистический анализ речевых практик позволил диссертанту систематизировать лексикон и прагматикон языковой личности медиатора, характеризующих его тезаурусно-идеологический уровень как индивидуальное воплощение языкового материала в коммуникативном пространстве.

Вышесказанное однозначно указывает на то, что докторская диссертация А.С. Киндеркнехт вносит существенный вклад в лингвистическое освещение профессиональной деятельности медиатора, формулирует коммуникативно-прагматическое обоснование вербального и невербального поведения медиатора, уточняет социолингвистический статус медиатора, систематизирует осмысление применения речевых практик языковой личности медиатора, расширяет предметное поле теории языка. Полученные результаты отличаются теоретической и практической значимостью и, вне всякого сомнения, могут быть использованы в качестве основы при анализе и составлении курсов по русскому языку и культуре деловой речи, межкультурной коммуникации и межкультурной медиации, на практических занятиях по социальному переводу и этике делового общения. Фактический языковой материал может быть использован для составления учебно-методических и учебных пособий. Практическая ценность исследования также заключается в приобщении филологического сообщества к развитию медиации.

Заслугой диссертанта является глубокий и серьезный анализ большого объема литературы по исследуемой проблематике, что нашло отражение в теоретическом обосновании и богатом списке использованной научной литературы (список включает отечественных и зарубежных лингвистов).

Представленная диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. Структура диссертации включает в себя введение,

3 главы, заключение, список использованной литературы, насчитывающий 615 источников, 4 приложения.

Давая общую положительную оценку диссертации, хотелось бы, вместе с тем, уточнить и предложить для обсуждения некоторые моменты, которые, думается, недостаточно ясно прозвучали в работе и требуют определенных разъяснений.

1. В качестве одной из сущностных характеристик дискурса медиации выделяется *недирективность*, заключающаяся «в невмешательстве медиатора в интересы и решения сторон». Причем автор отрицает персуазивность коммуникации медиатора в стандартном модусе, т. е. в процессе общения с медиантом (АДД, С. 14). Просьба пояснить, как медиатор (такой же специалист со свойственными ему стремлением к успеху, достижениям, желанием повышать количество положительно завершенных сделок (особенно в условиях частной практики)) может не «де-юре», а «де-факто» исключить персуазивность из своей, подчеркну, воздейственной речи? Ведь вся коммуникативная ситуация медиации имплицитно персуазивна, поскольку содержит интенцию побудить конфликтные стороны к определенному поступку, изменить их мировоззрение, использует экстра- и паралингвистические средства воздействия.

2. Автор перечисляет базовые коммуникативные техники медиатора, которые он применяет в речевом воздействии: «эхо-техника, техника резюме, техника развития идеи, сообщение о восприятии другого, сообщение о собственном самочувствии, техника слушания, техника вопросов» (ДД, С. 280). Данные техники активного слушания были разработаны в середине прошлого века К. Роджерсом и его коллегой в рамках клиент-центрированной психотерапии. Причем он позже пересмотрел свое отношение к их эффективности. Справедливости ради отмечу, что в России данные техники десятилетиями продолжают успешно применяться в психологическом консультировании, педагогике, менеджменте, продажах и других профессиональных сферах. В связи с этим возникает вопрос, на каком основании автор причисляет эти, по сути и природе, психотерапевтические коммуникативные техники к *базовым* медиативным? Ведь медиация возникла гораздо позже. Имеет ли медиация собственный базовый метод, уникальные коммуникативные приемы?

3. На С. 303–306 диссертации автором описана структура языковой личности медиатора с опорой на концепцию Ю.Н. Караулова. А.С. Киндеркнехт предлагает следующую модель: *мотивационный уровень* отражен нормативными документами («кодексах медиаторов, законах и комментариях к закону, научных статьях медиаторов и представителей других помогающих профессий»); *лингвокогнитивный уровень* объективируется в «разного рода саморефлексиях» медиаторов; *семантико-вербальный уровень* – «наименее доступный для непосредственного наблюдения» в силу закрытости профессиональной сферы и недоступностью фиксации языкового материала на медиационных сессиях. Автор настаивает именно на таком порядке уровней. В своем классическом труде «Русский язык и языковая личность» (2010) Ю.Н. Караулов приводит следующую структуру языковой личности, а также порядок и характеристику ее уровней: *семантический (вербально-семантический)* уровень отражает степень владения

обыденным языком и не дает сведений о языковой личности; *лингвокогнитивный* уровень отражает языковую модель мира личности; *мотивационный* уровень охватывает мотивы и цели личностного развития, текстопорождения, иерархию смыслов и ценностей, является самым сложным для идентификации. В связи с этим возникает ряд вопросов. Чем обусловлена такая свободная трактовка диссертантом классической структуры модели языковой личности Ю.Н. Караулова? Каково теоретико-методологическое обоснование данной трансформированной структуры языковой личности и содержательной характеристики ее уровней? Будет ли представленная диссертантом структура, а также содержание ее уровней истинно характеризовать языковую личность?

4. В тексте диссертации присутствуют противоречивые формулировки. Так, автор рассуждает о возрасте, оптимальном для профессиональной медиации (ДД, С. 85–86). Приводится период 25–44 года – «это период ранней *взрослости*, которому соответствует стадия консолидации, проявляемой в терминах «стабилизация», «закрепление», «достижение успеха»» (по Д. Сьюперу). Вызывает недоумение то, что автор апеллирует к западной возрастной периодизации, при том, что рассуждает о российских медиаторах. Так, например, в России люди в возрасте от 14 до 35 лет включительно относятся к *молодежи*. Далее: «Для изучения степени агнонимичности слова медиация был проведен опрос 100 респондентов в возрасте от 17 до 22 лет. Целевая аудитория была представлена *взрослыми* людьми, *студентами* ...» (С. 117).

Также недостаточно четкие формулировки в отношении отнесения медиации к помогающим или к коммуникативным профессиям. «Так же, как и в других помогающих профессиях, медиатор ...» (С. 73), «Профессия медиатора относится к так называемым «коммуникативным профессиям»» (С. 76). «Помогающие» и «коммуникативные» не синонимичные понятия.

Разумеется, что приведенные замечания ни в коей мере не затрагивают существа предложенной автором системы анализа дискурсивных аспектов, ценностных ориентиров и речевых практик языковой личности медиатора и не снижают высокой теоретической и практической значимости выполненного исследования.

Единство теоретической и методологической базы исследования, которое проявляется в логичности и непротиворечивости выработанной системы анализа дискурсивных аспектов, ценностных ориентиров и речевых практик языковой личности медиатора, результаты фактического анализа и теоретические выводы свидетельствуют о том, что работа А.С. Киндеркнехт «Языковая личность медиатора: дискурсивные аспекты, ценностные ориентиры, речевая практика» представляет собой научное исследование, выполненное на высоком уровне.

Все положения, выдвинутые на защиту, получили содержательное раскрытие в тексте диссертации. Автореферат (40 с.) и публикации А.С. Киндеркнехт (45 научных трудов, среди которых 18 статей, изданных в журналах из перечня ВАК РФ) полностью отражают содержание и структуру диссертации. Теоретические посылы и выводы прошли достаточную апробацию на конференциях различных уровней.

На основании вышеизложенного считаю, что диссертационное исследование «Языковая личность медиатора: дискурсивные аспекты,

ценностные ориентиры, речевая практика», выполненное на обширном фактическом материале, отвечает критериям его актуальности, новизны, теоретической и практической значимости, является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования разработан научно значимый подход, содержится решение задачи, имеющей важное значение для филологической науки, отвечает критериям, указанным в п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842, а ее автор, Киндеркнехт Анна Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент –

профессор дирекции образовательных программ
Государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский городской педагогический университет»
доктор филологических наук,
кандидат психологических наук
доцент

Сергей Владимирович Мыскин

05 сентября 2025 г.

Контактные данные:

Тел.: +7 (499) 951-33-65; e-mail: myskinsv@mgpu.ru

Научная специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 10.02.19 – Теория языка

Адрес места работы: Россия, 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет» (ГАОУ ВО МГПУ)

Тел.: +7 (499) 951-33-65; e-mail: myskinsv@mgpu.ru

С основными тр... на сайте:
<https://www.elibrary.ru>

Подпись руки
Начальник от
В.Н. Шолох

Сведения об официальном оппоненте

по диссертации Киндеркнехт Анны Сергеевны «Языковая личность медиатора: дискурсивные аспекты, ценностные ориентиры, речевая практика» по научной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика – на соискание ученой степени доктора филологических наук

Фамилия, Имя, Отчество	Мыскин Сергей Владимирович
Гражданство	Российская Федерация
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	Доктор филологических наук (10.02.19 – Теория языка), кандидат психологических наук (19.00.07 – Педагогическая психология)
Ученое звание	Доцент
<i>Место работы</i>	
Почтовый индекс, адрес, телефон, веб-сайт, электронный адрес организации	Россия, 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1, тел. +7(495)951-33-65, https://www.mgpu.ru , info@mgpu.ru , MyskinSV@mgpu.ru
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»
Ведомственная принадлежность	Департамент образования и науки города Москвы
Наименование подразделения	Дирекция образовательных программ
Должность	Профессор
<i>Публикации по специальности и тематике диссертации:</i>	
1.	Мыскин С.В. Язык как вызов субъектности современного человека / С.В. Мыскин // Русский язык как основа развития личности, национально-культурная ценность и объект системы национальной безопасности: Материалы круглого стола, Москва, 05–06 марта 2024 года. – Москва: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина, 2024. – С. 49–65. – https://elibrary.ru/item.asp?id=67976990

2.	Мыскин С.В. Речевой инвариант агрессивного и аутоагрессивного дискурсов / С.В. Мыскин, Л.Г. Кравцов // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2024. – Т. 1, № 5. – С. 51–63. – DOI 10.20339/PhS.5.1-24.051. – https://elibrary.ru/item.asp?id=69084975
3.	Мыскин С.В. Культурно-исторические основания медиативной технологии предотвращения ситуаций буллинга среди подростков / С.В. Мыскин, Л.Г. Кравцов // Организационная психолингвистика. – 2024. – № 2(26). – С. 11–43. – https://elibrary.ru/item.asp?id=68003236
4.	Мыскин С.В. Психолингвистика деструктивной речевой коммуникации: памяти Е.Ф. Тарасова / С.В. Мыскин // Организационная психолингвистика. – 2024. – № 4(28). – С. 101–112. – https://elibrary.ru/item.asp?id=78124933
5.	Мыскин С.В. Психологические и «патологические» трансформации языковой личности / С.В. Мыскин // Язык и личность: социокультурные и психологические трансформации: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 15–16 декабря 2023 года. – Москва: ООО «Агентство социально-гуманитарных технологий», 2023. – С. 29–34. – https://elibrary.ru/item.asp?id=68588452
6.	Мыскин С.В. К постановке проблемы патогенного текста / С.В. Мыскин, Е.Ф. Тарасов // Лингвистика первой четверти XXI века: тенденции, итоги и перспективы: Сборник научных трудов международной междисциплинарной научной конференции, Тверь, 12–13 октября 2023 года. – Тверь: Тверской государственный университет, 2023. – С. 306–309. – https://elibrary.ru/item.asp?id=59414154
7.	Мыскин С.В. К постановке проблемы «патологии языковой личности» / С.В. Мыскин // Организационная психолингвистика. – 2023. – № 3(23). – С. 10–24. – https://elibrary.ru/item.asp?id=54641166
8.	Мыскин С.В. Инновационные медиативные технологии: интерактивная карта психологической безопасности замещающей семьи / С.В. Мыскин // Медиация в интересах детей: Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 22–25 ноября 2022 года. – Саратов: Типография «Техно-Декор», 2023. – С. 77–80. – https://elibrary.ru/item.asp?id=59668683
9.	Мыскин С.В. Феномен Человека Говорящего как квинтэссенция общения и обобщения / С.В. Мыскин // Язык и личность в полидисциплинарной перспективе: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 16–17 декабря 2022 года. – Москва: ООО «Агентство социально-гуманитарных технологий», 2022. – С. 15–20. – https://elibrary.ru/item.asp?id=50285048
10.	Myskin S.V. Introduction to Organizational Psycholinguistics / S.V. Myskin // Journal of Psycholinguistic Research. – 2022. – Vol. 51, No. 3. – P. 437–453. – DOI 10.1007/s10936-021-09785-0. – https://elibrary.ru/item.asp?id=49148067

11.	Мыскин С.В. Стратегия обобщения как фактор конфликтогенности общения / С.В. Мыскин // Организационная психолингвистика. – 2022. – № 1(17). – С. 10–24. – https://elibrary.ru/item.asp?id=48487086
12.	Мыскин С.В. Профилактика буллинга среди детей и подростков в образовательных организациях / С.В. Мыскин, Н.А. Сапилова // Организационная психолингвистика. – 2022. – № 2(18). – С. 46–70. – https://elibrary.ru/item.asp?id=49152737
13.	Мыскин С.В. Обобщенный алгоритм когнитивно-смыслового преобразования профессиональных педагогических текстов / С.В. Мыскин, В.Т. Кудрявцев // Организационная психолингвистика. – 2022. – № 4(20). – С. 10–31. – https://elibrary.ru/item.asp?id=50024082
14.	Мыскин С.В. Профессиональное языковое сознание в цифровой среде / С.В. Мыскин // Международный научный конгресс «Русский язык в странах СНГ»: положение, функционирование, коммуникация: Сборник материалов, Москва, 01–03 ноября 2022 года. Том Часть III. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – С. 73–76. – https://elibrary.ru/item.asp?id=49865042
15.	Мыскин С.В. Проблема конфликтогенности общения в современном мире / С.В. Мыскин // Речь и языки общения в конфликтогенном мире : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 17–18 декабря 2021 года / Редколлегия: С.В. Мыскин (отв. ред.), Е.Ф. Тарасов, В.Т. Кудрявцев. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство социально-гуманитарных технологий», 2021. – С. 12–14. – https://elibrary.ru/item.asp?id=48537792

Официальный оппонент

С.В. Мыскин

«12» мая 2025 г.

Подпись руки

Начальник от

В.Н. Шолох

Департамент образования и науки города Москвы

**Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»**

Председателю диссертационного совета
24.2.292.01 при ФГБОУ ВО
«Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина»
доктору филологических наук, профессору

П.А. Катышеву

О согласии выступить
официальным оппонентом

Уважаемый Павел Алексеевич!

Сообщаю Вам о своем согласии выступить официальным оппонентом по диссертации Киндеркнехт Анны Сергеевны «Языковая личность медиатора: дискурсивные аспекты, ценностные ориентиры, речевая практика», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Обязуюсь представить официальный отзыв за 15 дней до защиты по адресу совета 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6 или вручить соискателю лично. Обязуюсь принять личное участие в заседании по защите диссертации.

1. Подтверждаю:

- не являюсь членом экспертного совета ВАК; членом диссертационного совета 24.2.292.01;
- не являюсь соавтором соискателя Киндеркнехт Анны Сергеевны по опубликованным работам по теме диссертации;
- не работаю в ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина» (в том числе по совместительству);
- не работаю в одной организации с соискателем;
- не работаю в одной организации с научным руководителем (консультантом) соискателя ученой степени;
- не работаю в одной организации с другими оппонентами по диссертации и в ведущей организации;
- не принимаю участия совместно с соискателем Киндеркнехт Анной Сергеевной в проведении научно-исследовательских работ организации-заказчика.

2. Подтверждаю, что не присутствовал на обсуждении указанной диссертации на кафедре общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина».

3. Даю согласие на размещение на официальном сайте ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина» заверенного отзыва на данную диссертацию.

Мыскин Сергей Владимирович

доктор филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка (ДНД 003541),

кандидат психологических наук по специальности 19.00.07 – Педагогическая психология (к.т. 175575),

доцент (ДЦ 034283),

профессор дирекции образовательных программ Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» (ГАОУ ВО МГПУ)

Адрес: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1

Телефон: +7 (499) 951-33-65

E-mail: info@mgpu.ru

<https://www.mgpu.ru>

Официальный оппонент

С.В. Мыскин

«12» мая 2025 г.

Подпись руки С.В. Мыскин подтверждаю.
Начальник отде
В.Н. Шолохов